

Двое слуг с ножами в руках бодрыми лицами и злобными улыбками шли к Е Цинчэню.

Е Цинчэнь не испугался и презрительно сказал,

«Я сегодня не планировал никого убивать, но вы сами напрашиваетесь! Последний шанс – падать на колени и трижды поклониться. Тогда я вас помилую. В противном случае никому из вас не уйти живым!»

Хуан Шисюнь и другие держались за животы и смеялись во весь голос.

Братья Ван впали в отчаяние, шокированные тем, что этот нахал остаётся таким упрямым и бесстыжим даже перед лицом смерти.

Лю Дафэн прикрыл глаза и покачал головой, но он не мог просто стоять и ничего не делать.

Он быстро бросился к Е Цинчэню, держа копьё горизонтально перед собой, в отчаянной позе.

«Тот, кто посмеет к нему прикоснуться, будет топтать мой труп!»

«Цинчэн, ты иди быстрее и позаботься о Ифее!»

Хуан Шисюнь рассмеялся, «Я же говорил, что вы все должны умереть, по одному. Этот старик сам нарываемся. Хорошо, я исполню твоё желание и изрублю в первую очередь этого старого дурака!»

Два слуги в предвкушении взмахнули ножами и закричали.

«Дядя Лю, я иду!»

Лю Дафэн почувствовал, как его тело окутала невидимая сила, и он вдруг поднялся с земли, отлетев на десяток футов.

В изумлении он обернулся и увидел, как Е Цинчэн двумя пальцами держит лезвия вражеских ножей.

«Цзынь!»

Длинные ножи сломались у него в пальцах!

Удивление на лицах обоих мужчин вспыхнуло и угасло: инстинктивно они хотели отступить, но было уже поздно.

«Ху!»

Руки Е Цинчэня сложились в кулак и легко взмахнули вперёд, но не задели обоих мужчин.

Однако те, словно поражённые мощным ударом, закричали и улетели горизонтально на три чжана, тяжело врезавшись в дерево.

Два сломанных ножа, убийство на расстоянии, высвобождение внутренней энергии?

Лю Дафэн застыл на месте, не веря, что этот учёный на вид Е Цинчэн на самом деле мастер внутренней энергии.

Братья Ван переглянулись, дрожа от страха.

В особенности Ван Чжигуй и Ван Чжихэ, в этот момент их мысли были пусты, и они не знали, радоваться им или волноваться.

Судя по появившемуся у Е Цинчэня навыкам, справиться с Хуан Шисюнем и его группой не должно было стать проблемой.

Но если они оскорбят Хуан Шисюня, то, зная его характер, разве он не устроит хаос в Сяодунпине?

«Атаковать сразу всеми силами!»

Хуан Шисюнь ни за что не ожидал, что этот ученый на самом деле мастер внутренней энергии.

Но они и не знали ещё, что всё не так просто, как им показалось.

Слуги поняли, что боевые искусства этого человека не обычные, а необыкновенные.

Хотя они и боялись, но у них был приказ хозяина и, полагаясь на численное преимущество, они не посмели отступить.

Больше десяти человек с ножами окружили Е Цинчэня, но никто не решался сделать шаг вперёд и вступить в бой.

«Отлично! Давайте покончим с этим сразу, чтобы избежать проблем!»

Как только Е Цинчэн замолчал, его тело закрутилось в центре, создав вихрь, который поднял опавшие листья под его ногами.

Все были шокированы и поспешно отступили.

«Шурх, шурх, шурх...»

Листья в воздухе ненадолго замерли, затем выстроились в определённом порядке и быстро полетели в разные стороны.

Слуги закричали в унисон, падая один за другим, и на их телах появились несколько кровавых отверстий, из которых хлестала кровь.

У двоих из них листья даже аккуратно отрезали руку, и кровь хлестала, как из фонтана, доводя всё до ужаса.

Некоторые листья вонзились в стволы окружающих деревьев, разрезая их, как острые лезвия.

«О господи, бросает листья, чтобы ранить людей... он... он на самом деле великий мастер за пределами царства?»

Е Цинчэн в очередной раз разбил на куски понимание Лю Дафэна и братьев Ван.

Хотя сейчас листья и летали повсюду, но двигались они так, словно у них были глаза.

Лю Дафэн, братья Ван и Хуан Шисюнь стояли на окраине, но ни в одного из них не попали листья.

Даже Великий Мастер Трансцендентного Царства не мог добиться этого.

Потому что это было не боевое искусство, а Бессмертное искусство.

В мгновение ока более десяти человек, привезенных Хуан Шисюном, лежали в луже крови.

Хуан Шисюн был просто избалованным мальчишкой, который полагался на власть своего отца и многочисленных подчиненных, чтобы издеваться над слабыми. Сам он не имел никаких навыков.

В этот момент, осознав, что дело проиграно, он развернулся, чтобы убежать, но ноги его стали тяжелыми, как свинец, делая невозможным даже малейшее движение.

Он слабо упал рядом с большим деревом, с ужасом глядя на Йе Цинчэня, который приближался с улыбкой на лице, дрожа всем телом и тут же намочив штаны.

"Только что ты говорил, что хочешь медленно пытаться меня, по одному куску за раз?"

Лицо Хуан Шисюна побледнело, и он с грохотом опустился на колени, восклицая:

"Мастер Йе, я был слеп и не узнал гору Тай. Умоляю вас, пощадите меня. Мой отец - Хуан Борен, и у моей семьи есть деньги. Если вы пощадите меня, я дам вам тысячу тайлей золота, когда вернусь к вам.

Нет, сколько бы Мастер Йе ни захотел, я дам вам столько..."

Говоря это, он продолжал биться головой, стучая лбом так сильно, что он треснул и потекла кровь.

Йе Цинчэнь позволил ему продолжать биться головой и повернулся, чтобы пойти к Лю Дафэну.

Лю Дафэн держал копье в руках, отступая в страхе на два шага, как будто внезапно не узнавая этого молодого человека.

От слабого ученого до мастера внутренней силы, а теперь - до великого мастера трансформации...

Все произошло так внезапно.

"Дядя Лю, с вами все в порядке?"

"Я... я в порядке!" Голос Лю Дафэна слегка дрожал.

Йе Цинчэнь кивнул, повернулся и посмотрел на братьев Ван.

У Ван Чжигуя и Ван Чжихе были бледные лица, и они вместе опустились на колени.

Они оба вспомнили унижение, которое они нанесли Йе Цинчэню за пределами леса ранее. В то время они видели его с гневным выражением лица, казалось бы, с убийственным намерением, но они не восприняли его всерьез.

Теперь, когда Йе Цинчэнь продемонстрировал свою силу, достигнув великого мастера трансформации, если он затаил обиду, ему было не так уж и невозможно убить всех троих одной ладонью.

Ван Чжигуй горько поморщился и дрожащим голосом сказал: "Мастер Йе, мои братья были слепы и сегодня оскорбили вас. Пожалуйста, пощадите нас ради соседства в деревне".

Ван Чжицзюнь увидел, как его старший и второй брат встали на колени, и ему тоже стало не по себе стоять.

В этот момент он тайно радовался тому, что когда его старший и второй брат унижали Йе Цинчэнь, он не только не присоединился к ним, но и попытался угодить ему. Йе Цинчэнь должен оценить его добрые намерения.

Видя, что Йе Цинчэнь остается невозмутимым, Ван Чжихе повернулся к Лю Дафэну и умоляюще сказал: "Брат Дафэн, Брат Дафэн, пожалуйста, скажите что-нибудь Мастеру Йе за нас!"

"Цин... Цинчэнь!" - крикнул Лю Дафэн.

Йе Цинчэнь слабо улыбнулся: "Дядя Ван, что вы делаете? Мы все односельчане и соседи. Разве я мог бы усложнить вам жизнь? Скорее вставайте!"

Как только он закончил говорить, из глубины густого леса раздалось несколько громких звуков, как будто деревья ломались и падали на землю.

Братья Ван попытались встать, но их ноги снова ослабли, и они не могли встать, что бы ни случилось.

Йе Цинчэнь слабо улыбнулся: "Я чувствую запах крови, они наконец-то здесь!"

Следуя за звуком, он увидел участок змеиного тела толщиной с водяное ведро, извивающееся в кустах.

Сразу после этого из густого леса вылетела огромная голова змеи, широко раскрылся ее большой рот и высовывался футовый красный язык.

"О боже!" Ван Чжихе закатил глаза и тут же упал в обморок.

"Дядя Лю, отойдите назад!"

С этими словами Йе Цинчэнь махнул рукой, и длинный нож взлетел с земли, приземлившись в его руке.

"Цинчэнь, не рискуй!"

Люй Дафэн вскрикнул, сорвал с себя длинный лук и водрузил стрелу.

Хуан Шисюнь попытался улизнуть, но Е Цинчэнь преградил ему путь мечом.

"Кто позволил тебе уходить?"

Хуан Шисюнь воскликнул: "Господин Е, что вы собираетесь делать?"

"Мне нужна приманка, и ты как раз подходишь для этого!"

"Что?"

Хуан Шисюнь в отчаянии рухнул на землю.

Е Цинчэнь поднял правую ногу, словно собираясь пнуть футбольный мяч.

Хуан Шисюнь издал отчаянный крик и взмыл в воздух, приземлившись в пасти гигантской питона.

Е Цинчэнь несколько раз ударил ногой, и тела приспешников на земле поочерёдно полетели в разные стороны.

Гигантский питон на большом расстоянии перехватывал каждое из тел своей большой пастью и проглатывал их.

"Какой огромный аппетит?"

Такие существа, как питоны, могут проглатывать добычу во много раз больше их собственных размеров, но оказавшись в их желудке, они становятся неподвижными, пока не будут переварены.

Первоначально Е Цинчэнь хотел использовать этих людей для кормления питона, ослабляя его подвижность, чтобы завладеть его желчным пузырём.

Но неожиданно питон, казалось, остался неудовлетворённым, проглотив более десяти тел.

Поскольку всё сложилось именно так, ему не оставалось ничего другого, кроме как выложиться по полной.

<http://tl.rulate.ru/book/105790/3758747>